

УДК 37.043

DOI: 10.34670/AR.2023.20.79.022

Удовлетворенность жизнью субъектов инклюзивного образовательного процесса

Кукуев Евгений Анатольевич

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики детства,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

Волосникова Людмила Михайловна

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Еланцева Светлана Александровна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: s.a.elanceva@utmn.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20–413–720012 «Человеческое измерение инклюзивной трансформации школы: субъективное благополучие в условиях гетерогенности».

Аннотация

Инклюзивная трансформация современного российского образования требует индивидуализации подходов не только к учащимся, но и ко всем субъектам этого процесса. Становление инклюзивного образования должно опираться на доказательную политику, когда решения принимаются на основе, в том числе, эмпирических данных. При этом индикатором успешности и эффективности должно быть благополучие и удовлетворенность всех участников образования: педагогов, учащихся и их родителей. Цель исследования: анализ удовлетворения жизнью (УЖ) субъектов образовательного процесса и их оценки инклюзивной среды школы. Диагностическими инструментами выступили Шкала удовлетворенности жизнью Э.Динера и авторский опросник оценки инклюзивной среды. Статистический анализ выполнен с помощью пакета статистических программ SPSS-23.0. Респондентами выступили педагоги (1077), учащиеся (3282) и родители учащихся (1583) школ юга Тюменской области. Средний балл УЖ находится в

интервале «Неопределенно (и согласен, и не согласен)» и «Немного согласен», статистически значимых различий между выборками не выявлено. Разбиение выборок на группы с низким и высоким уровнем УЖ выявило статистически значимые различия между ними в оценке инклюзивной среды. Субъекты с высоким уровнем УЖ значимо выше оценивают инклюзивную среду. Выявлена прямая корреляция между удовлетворенностью жизнью субъектов образования и оценками инклюзивной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Кукуев Е.А., Волосникова Л.М., Еланцева С.А. Удовлетворенность жизнью субъектов инклюзивного образовательного процесса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 5А-6А. С. 168-179. DOI: 10.34670/AR.2023.20.79.022

Ключевые слова

Удовлетворенность жизнью, инклюзивная среда, субъекты образования, педагоги, учащиеся, родители учащихся, доказательная политика.

Введение

Инклюзивная трансформация отечественного образования, повышение его уровня открытости и гетерогенности приводит не только к изменению содержания, но перенастройке системы взаимоотношений внутри. Понимание современного образования и его оценка должны включать в себя анализ отношения к нему всех участников и ощущения себя в этом процессе. Феномен субъективного благополучия известен с конца прошлого века и все больше входит в практику анализа не только в целом жизнедеятельности человека, но и отдельных ее сторон. Поэтому характер и оценка субъективного благополучия в образовательном процессе должны быть его индикаторами и систематически использоваться при анализе образовательных ситуаций.

Под субъективным благополучием понимают «широкую категорию феноменов, заключающихся в эмоциональной реакции людей, их удовлетворенности отдельными сферами жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом» [Diener, 1999, 276-302].

Одним из наиболее утвердившихся сегодня подходов является модель субъективного благополучия Э. Динера, включающую когнитивную и эмоциональную оценку жизни. Как отмечает ведущий российский исследователь в этой теме Д.А. Леонтьев: «Главным достоинством конструкта субъективного благополучия является его простота и универсальность: его определения и процедуры не привязаны к конкретным характеристикам жизненных условий или содержанию деятельности» [Леонтьев, 2020]. В данном конструкте когнитивная составляющая характеризуется как «удовлетворенность жизнью».

Как отмечает Е.О. Смолева: «Удовлетворенность жизнью представляет собой когнитивную сторону субъективного благополучия, дополненную аффективной стороной – положительными и отрицательными эмоциями, испытываемыми человеком в какой-то отрезок времени» [Смолева, 2016].

Удовлетворенность жизнью как компонент благополучия и как самостоятельное явление используется со времен древнегреческой философии в рамках гедонистического и эвдемонистического подходов. В XX столетии она рассматривалась в контексте «качества

жизни» и М. Аргайл полагал, что счастье определяется состоянием удовлетворенности повседневной жизнью, общей оценкой удовлетворенности прошлым и настоящим, частотой и продолжительностью положительных эмоций [Аргайл, 2003]. По мнению И.А. Джидарьян, в обыденном сознании людей со счастьем ассоциируется постоянная, полная и обоснованная удовлетворенность своей жизнью, ее условиями, раскрытием человеческих возможностей [Джидарьян, 2013, 49-71].

Исследования удовлетворенности жизнью в контексте образования сегодня достаточно многочисленны. Во-первых, это исследования взаимовлияния образования и удовлетворенности жизнью [Натробина, 2021] и как оценка этого процесса [Кукуев, 2022]. Во-вторых, в отношении разных субъектов образовательного процесса. Исследование учителей в инклюзивном процессе [Волосникова, Игнатжева, Федина, Брук, 2022]. И.В. Габер рассматривает удовлетворенность как компонент качества жизни и, в частности, как индикатор синдрома профессионального выгорания педагогов [Габер, 2012]. Кукуев Е.А., Огороднова О.В. проанализировали аспекты удовлетворенностью жизни родителей учащихся [Огороднова, 2022]. К.В. Харченко показывает «роль категории удовлетворенности в измерении эффективности образовательной системы» с позиции учащихся [Харченко, 2022].

Основная часть

Дизайн настоящего исследования представлен двумя опросниками. Шкала удовлетворенности жизнью Э.Динера: 5 вопросов с 7-балльной оценкой [Осин, 2020]. Авторский опросник оценки инклюзивной среды школы: педагоги - 37 утверждений; учащиеся – 42 утверждения; родители учеников – 36 утверждений. Выраженность определялась шкалой: 1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Нужна дополнительная информация. 4. Скорее согласен. 5. Полностью согласен. Перед опросниками респондентам предлагалась анкета социальных характеристик и вопросами об отношении к инклюзии. Статистический анализ результатов исследования выполнялся с помощью пакета статистических программ SPSS-23.0.

Участниками опроса выступили педагоги (1077), учащиеся 7 – 11 классов (3282), родители учеников (1583) школ юга Тюменской области.

Средний балл удовлетворенности жизнью по шкале Э.Динера составил:

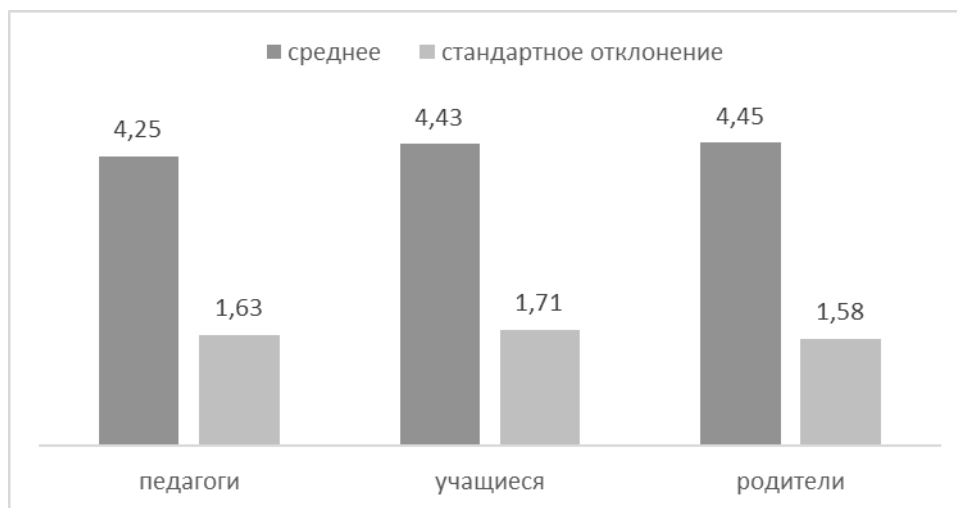

Рисунок 1 - Средний балл удовлетворенности жизнью субъектов образования

С учетом легенды средний балл находится в интервале «Неопределенно (и согласен, и не согласен)» и «Немного согласен», при достаточно невысоком отклонении. Это позитивная тенденция демонстрирующая стабильность в оценке жизни разными субъектами образования. Полученные данные позволили нам выделить уровни удовлетворенности жизнью.

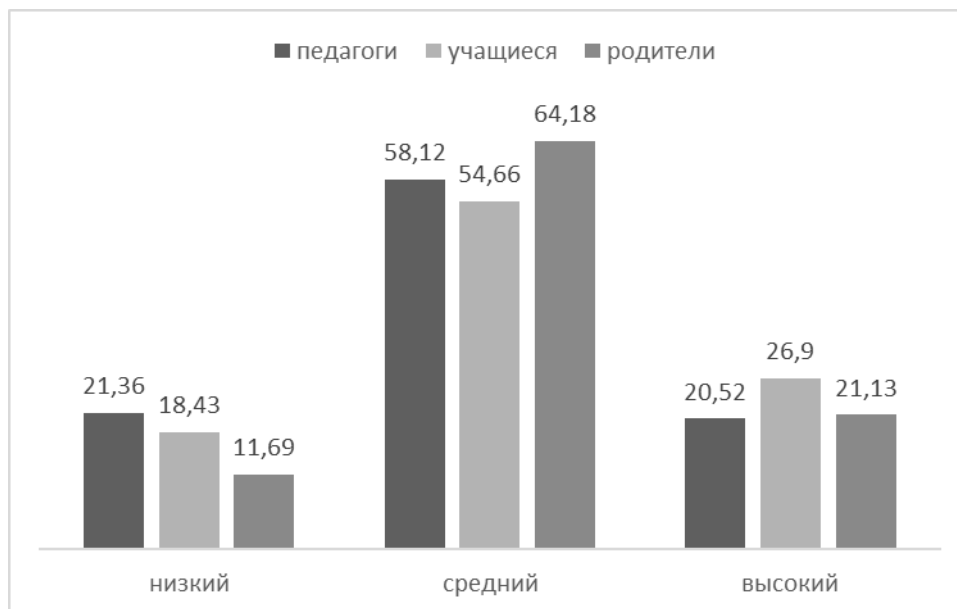

Рисунок 2 - Уровень удовлетворенности жизнью

Значимых различий между выборками не выявлено. При этом видим, что порядка пятой части респондентов (кроме родителей) отмечают низкий уровень удовлетворенности.

Проанализируем особенности каждой группы субъектов образования в соответствии с уровнями удовлетворенности жизнью.

Таблица 1 - Результаты однофакторного дисперсионного анализа в выборке педагогов (n=1077)

Показатели	F	Значимость
Уровень образования (законченного или получаемого)	4,805	,008
Наличие образования, связанного с инклюзией (бакалаврское с упором на инклюзию, курсы и т.п.)	3,657	,026
Уровень компетентности в области инклюзивного образования	7,620	,001
Уровень психологической готовности к реализации инклюзивного образования	14,915	,000
Участие в проектной деятельности, связанной с инклюзией	9,040	,000
Уровень вовлеченности в инклюзивный процесс в школе	12,071	,000

В таблице 1 приведены данные анкеты, получившие статистически значимые различия в выборках педагогов низкого и высокого уровня УЖ. Полученные результаты свидетельствуют, что в 5 из 12 пунктов анкеты педагоги с высоким уровнем УЖ – это педагоги с более высоким уровнем образования, с инклюзивным образованием, более компетентные профессионально и психологически, участвующие в проектной деятельности и вовлеченные в инклюзивный процесс в школе. То есть, различия в уровне удовлетворенности жизнью проявилось и в различия в уровне активности в инклюзивных процессах в школе.

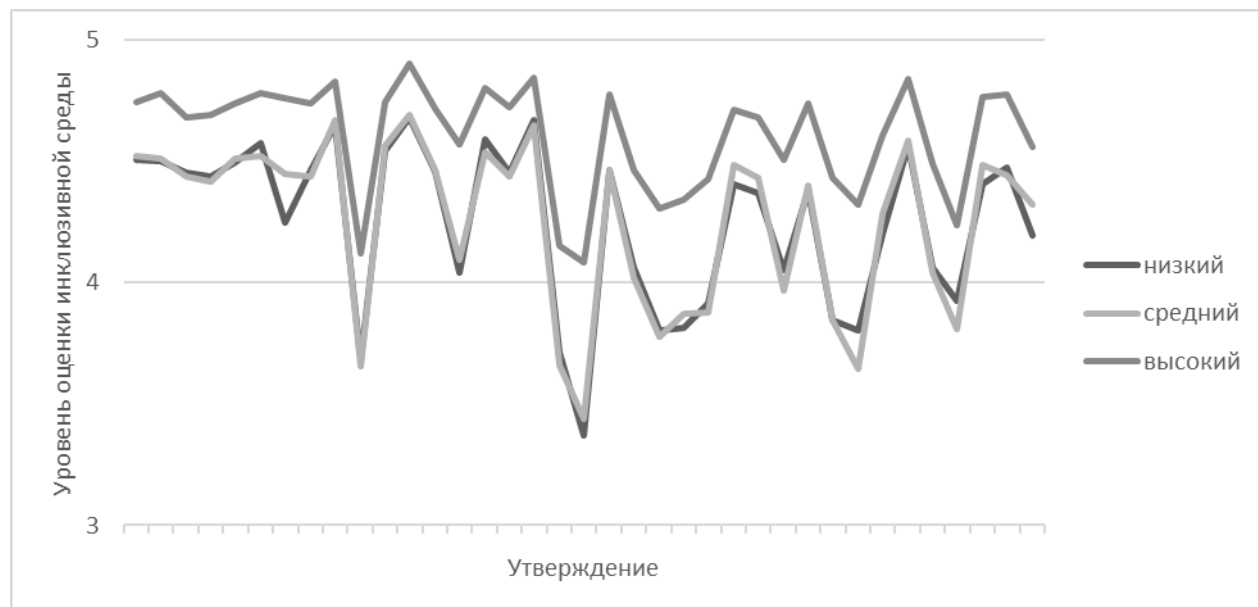

Рисунок 3 - Оценка инклюзивной среды педагогами с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Статистический анализ с использованием U критерия Манна-Уитни показал статистически значимые различия по всем 37 утверждениям опросника между оценками педагогами с разным уровнем УЖ. Схематично это видно на Рисунке 2. При одинаковом профиле оценок наглядно видно расхождения в их выраженности у педагогов с разным уровнем УЖ.

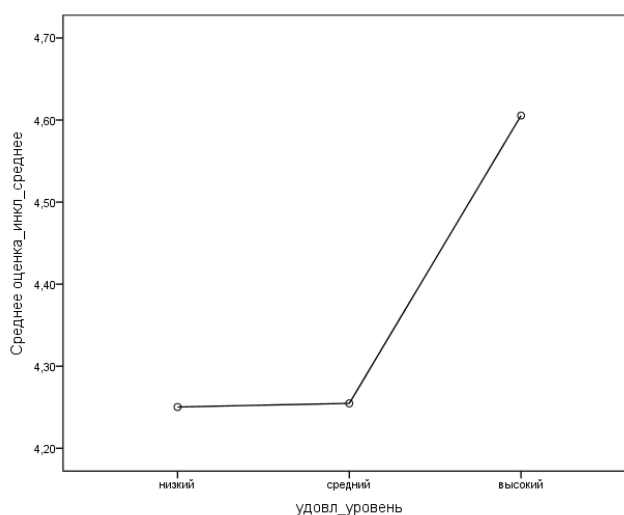

Рисунок 4 - Средняя оценка инклюзивной среды педагогами с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Данная ситуация свидетельствует о том, что при организации работы с педагогами в инклюзивном контексте образования, необходимо уделять особое внимание личностному потенциалу, в частности актуализации благополучия и удовлетворенности жизнью.

Анализ анкетных данных учащихся (n=3282) проведем также в сравнение выборок с низким и высоким уровнем УЖ.

Таблица 2 - Результаты однофакторного дисперсионного анализа в выборке учащихся (n=3282)

Показатели	F	Значимость
Ваш населенный пункт	3,218	,040
Класс	11,751	,000
пол	,159	,853
Семья	17,750	,000
Уровень успеваемости	29,702	,000
Помогают ли тебе дома с учебой?	33,695	,000
У тебя есть статус ученика с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) или инвалидностью?	1,612	,200
Есть ли в твоём классе ученики с ОВЗ?	1,187	,305
Есть ли у тебя друзья среди учеников с ОВЗ?	,863	,422
Принимаешь ли ты участие во внеурочных мероприятиях, организуемых в школе?	23,699	,000
Посещаешь ли ты секции или кружки вне школы?	12,904	,000
Есть ли у тебя репетиторы по школьным предметам?	,113	,893

Отметим, что статистически значимо ученики с более высоким уровнем УЖ: обучаются в сельской местности (0,040) и старших классах (0,000); из полной семьи (0,000); с более высокой успеваемостью (0,000); которым помогают дома с учебой (0,000) и которые принимают участие во внеурочных мероприятиях, организуемых в школе и посещают секции или кружки вне школы. При этом важно отметить, что нет статистически значимых различий между учениками с разным уровнем УЖ по наличию/отсутствию статуса ученика с ОВЗ, а также друзей с инвалидностью или ОВЗ.

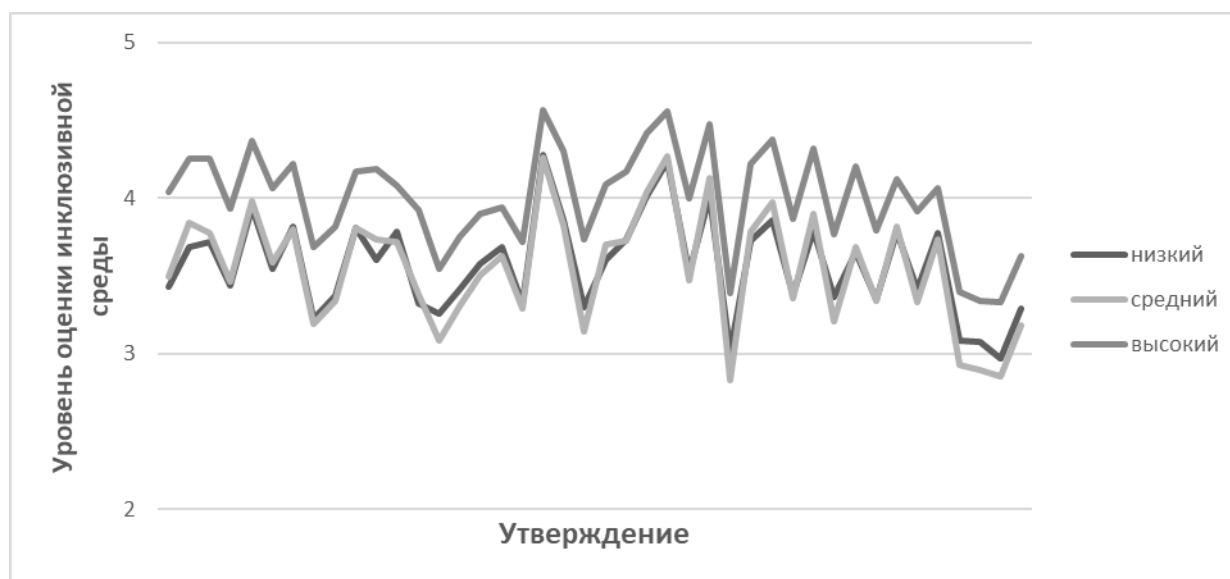

Рисунок 5 - Оценка инклюзивной среды учащимися с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Рисунок 5 наглядно демонстрирует выраженность оценки инклюзивной среды разными группами учащихся. По всем утверждениям получены статистически значимые различия (U критерий Манна-Уитни, по низкому и высокому уровню УЖ).

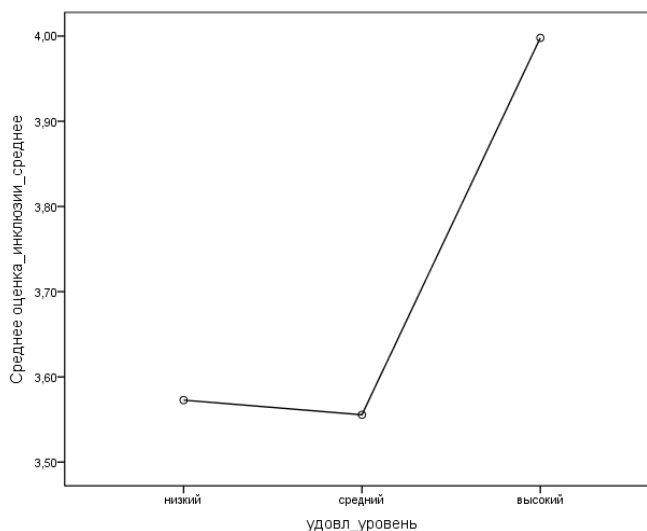

Рисунок 6 - Средняя оценка инклюзивной среды педагогами с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Школьники с высоким уровнем УЖ более высоко оценивают инклюзивную среду школы. Это нацеливает нас на учет личностных особенностей учеников при организации воспитания инклюзивной культуры.

Анализ анкеты родителей также рассмотрим в контексте сравнения разных уровней УЖ.

Таблица 3 - Результаты однофакторного дисперсионного анализа в выборке родителей учащихся (n=1583)

Показатели	F	Значимость
школа	,915	,401
Местность	,323	,724
Ваш населенный пункт	,411	,663
Ваш возраст	1,052	,350
Класс, в котором учится Ваш ребенок	1,245	,288
Пол (Ваш)	1,636	,195
Пол Вашего ребенка	,549	,577
Сколько всего у Вас детей?	2,998	,052
Сколько Ваших детей ходят в школу	2,930	,054
Ваша роль по отношению к ребенку	1,058	,347
Ваше образование	12,536	,000
Уровень вовлеченности в инклюзивный процесс в школе	5,742	,003
Относится ли Ваш ребенок к ученикам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)?	,202	,817
Считаете ли Вы, что у Вашего ребенка есть особые образовательные потребности	1,795	,166
Как Вы относитесь к тому, что Ваш ребенок будет учиться в инклюзивной среде	,369	,691
Понимаете ли вы, что такое инклюзия?	3,854	,021
Принимаете ли Вы идеи и ценности инклюзии?	2,907	,055

Полученные данные свидетельствуют, что родители с высоким уровнем УЖ только в трех контекстах значимо отличаются: более высокий уровень образования (0,000); уровень

вовлеченности в инклюзивный процесс в школе (0,003); понимание инклюзии (0,021). Наиболее важны для нас две последние характеристики: вовлеченность и понимание. Это вновь актуализирует ситуацию, что родители с высоким уровнем УЖ более активно принимают участие в школьной инклюзивной практике и более высоко оценивают свое понимание инклюзии.

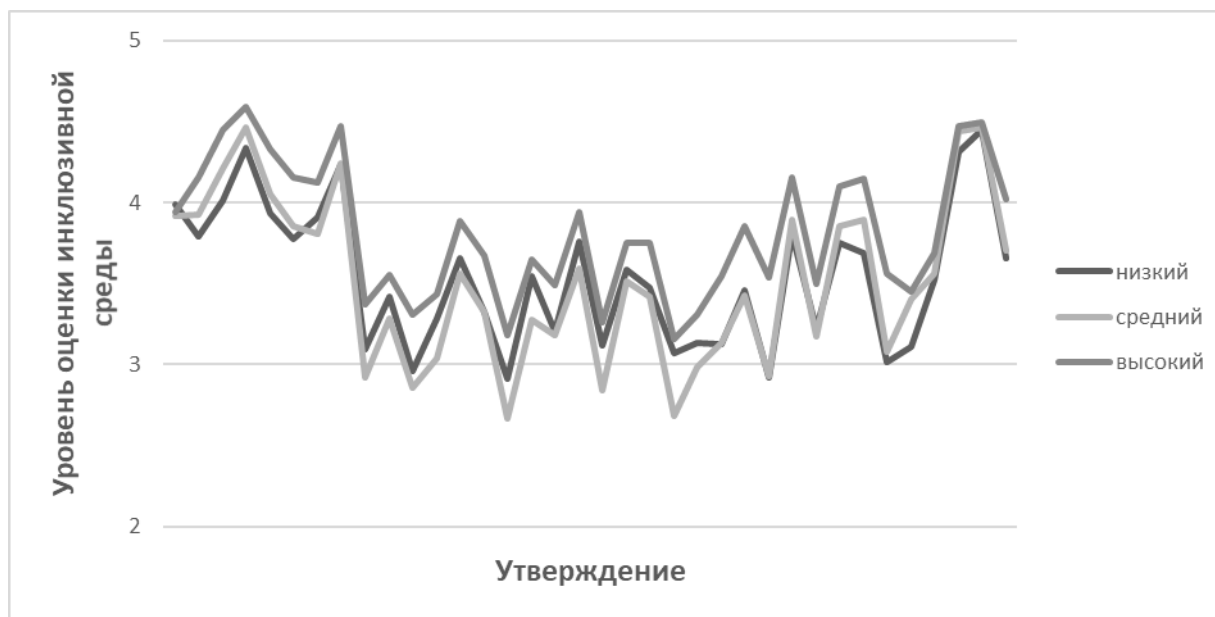

Рисунок 7 - Оценка инклюзивной среды родителями учащихся с разным уровнем удовлетворенности жизнью

При общей позитивной оценке (среднее 3,59, при стандартном отклонении 0,47) на рисунке 4 видно, что родители с высоким уровнем УЖ более высоко оценивают инклюзивную среду (статистически значимые различия по 33 из 36 утверждений, U критерий Манна-Уитни).

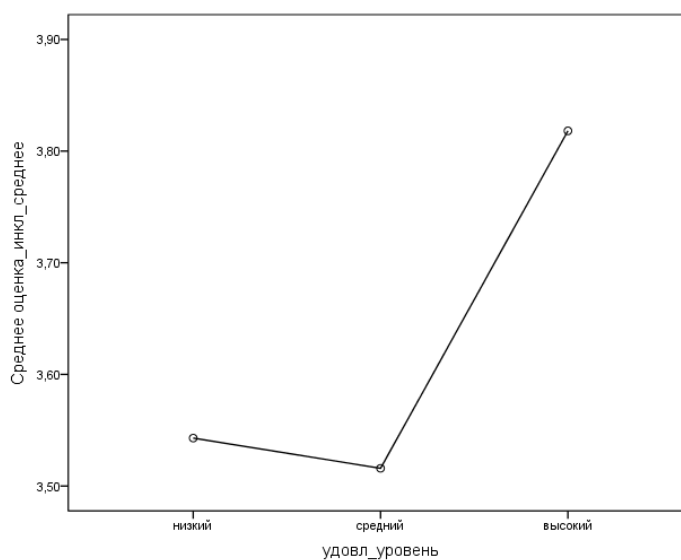

Рисунок 8 - Средняя оценка инклюзивной среды родителями с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Зафиксированный факт различий должен быть учтен в содержании организации совместной деятельности школы и родителей. С одной стороны, использование потенциала родителей с высоким уровнем УЖ. С другой, понимание и учет личностных особенностей родителей с низким уровнем УЖ.

Данный аспект проанализируем с помощью корреляционного критерия.

Таблица 4 - Корреляционная матрица удовлетворенности жизнью субъектов образования и оценки инклюзивной среды (педагоги – 1077, учащиеся – 3282, родители – 1583)

Субъекты образования	1. Почти во всем моя жизнь соответствует моему идеалу	2. Условия моей жизни превосходные	3. Я удовлетворен своей жизнью	4. Пока я достигал в основном всего, чего хотел в жизни	5. Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил
Педагоги	,184**	,198**	,160**	,156**	,188**
Учащиеся	,165**	,124**	,158**	,196**	,168**
Родители	,093**	,138**	,128**	,152**	,145**

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Данная ситуация свидетельствует о том, что при работе с инклюзивным пространством школы необходимо учитывать характер удовлетворенности жизнью субъектами образовательного процесса. С учетом того, что УЖ – это когнитивная составляющая субъективного благополучия, то выявленная взаимосвязь фокусирует наше внимание на том, что понимание инклюзии в образовании есть производная от общего понимания жизни в целом. Чем более удовлетворен человек своей жизнью, понимает ее. Тем более он понимает ее отдельные стороны, в частности инклюзию.

Заключение

Трудности в становлении инклюзивной образовательной среды в современной школы могут быть отчасти связаны и с отсутствием доказательной политики в этом вопросе. То есть, когда принимаемые решения не опираются на систему аргументации, в частности, полученные в ходе эмпирических исследований. Когда не учитываются индивидуальные особенности личности тех, кто призван работать, обучаться, жить в этой инклюзивной среде.

Таким образом, работа с когнитивной стороной отношения к инклюзивному образованию должна начинаться с прояснения экзистенциальных оснований жизни как таковой.

Библиография

1. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Волосникова Л.М. и др. Учитель в инклюзивном классе: взаимосвязь отношения к инклюзии с удовлетворенностью работой // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 60-87. DOI 10.17323/1814-9545-2022-2-60-87
3. Волосникова Л.М. и др. Жизнестойкость в структуре академической мобильности студентов с инвалидностью // Primo Aspectu. 2019. № 4 (40). С. 68-79. DOI 10.35211/2500-2635-2019-4-40-68-79
4. Габер И.В. Психологические детерминанты удовлетворенности качеством жизни работников образования // Сибирский психологический журнал. 2012. № 43. С. 80-91.
5. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М., 2013. 268 с.
6. Кукуев Е.А. Потенциал внеурочной деятельности для субъективного благополучия учащихся // Письма в

- Эмиссия.Оффлайн. 2022. № 7. С. 3088.
7. Кукуев Е.А. и др. Оценка ресурса и рисков инклюзии: взгляд учащихся // Педагогика и просвещение. 2023. № 1. С. 17-29. DOI 10.7256/2454-0676.2023.1.39971
 8. Натробина О.В. Уровень образования и его влияние на удовлетворенность жизнью в Российской Федерации // Финансовая жизнь. 2021. № 1. С. 13-19.
 9. Огороднова О.В. Родители обучающихся в условиях инклюзивного образования // Современное общее образование: проблемы, инновации, перспективы. Орел, 2022. С. 782-787.
 10. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг. 2020. № 1 (155). С. 117-142.
 11. Смолева Е.О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога. Вологда, 2016. 164 с.
 12. Харченко К.В. Удовлетворенность старшеклассников школой: слагаемые, факторы, следствия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 158-175. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1870>
 13. Хитрюк В.В. Работа педагога с родителями в условиях инклюзивного образования // Научный диалог. 2017. № 8. С. 426-439. DOI 10.24224/2227-1295-2017-8-426-439
 14. Хохуля М.В. Формы и методы работы с родителями в контексте инклюзивной культуры // Вестник педагогических инноваций. 2015. № 2 (38). С. 58-61.
 15. Diener E. Subjective well-being: three decades of progress // Pshychological bulletin. 1999. Vol. 125. № 2. P. 276-302.

Satisfaction with life of subjects of the inclusive educational process

Evgenii A. Kukuev

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Pedagogy of Childhood,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

Lyudmila M. Volosnikova

PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Svetlana A. Elantseva

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: s.a.elanceva@utmn.ru

Abstract

The inclusive transformation of modern Russian education requires individualization of approaches not only to students, but also to all subjects of this process. The development of inclusive

Satisfaction with life of subjects of the inclusive ...

education should be based on an evidence-based policy, when decisions are made on the basis of, among other things, empirical data. At the same time, the indicator of success and effectiveness should be the well-being and satisfaction of all participants in education: teachers, students and their parents. The purpose of the study: to analyze life satisfaction (LS) of the subjects of the educational process and their assessment of the inclusive school environment. The diagnostic tools were the E. Diener Life Satisfaction Scale and the author's questionnaire for assessing the inclusive environment. Statistical analysis was performed using the SPSS-23.0 statistical software package. The respondents were teachers (1077), students (3282) and parents of students (1583) of schools in the south of the Tyumen region. The average LS score is in the interval "Uncertain (both agree and disagree)" and "Slightly agree", no statistically significant differences between the samples were found. Dividing the samples into groups with low and high levels of LS revealed statistically significant differences between them in assessing the inclusive environment. Subjects with a high level of LS have a significantly higher assessment of an inclusive environment. A direct correlation has been revealed between the life satisfaction of the subjects of education and the assessments of the inclusive environment.

For citation

Kukuev E.A., Volosnikova L.M., Elantseva S.A. (2023) Udovletvorennost' zhizn'yu sub"ektov inklyuzivnogo obrazovatel'nogo protsessa [Satisfaction with life of subjects of the inclusive educational process]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (5A-6A), pp. 168-179. DOI: 10.34670/AR.2023.20.79.022

Keywords

Satisfaction with life, inclusive environment, subjects of education, teachers, students, parents of students, evidence-based policy.

References

1. Argyle M. (2003) *Psikhologiya schast'ya* [The Psychology of Happiness]. St. Petersburg: Piter Publ.
2. Diener E. (1999) Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological bulletin*, 125, 2, pp. 276-302.
3. Dzhidar'yan I.A. (2013) *Psikhologiya schast'ya i optimizma* [Psychology of happiness and optimism]. Moscow.
4. Gaber I.V. (2012) Psikhologicheskie determinanty udovletvorennosti kachestvom zhizni rabotnikov obrazovaniya [Psychological determinants of satisfaction with the quality of life of education workers]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 43, pp. 80-91.
5. Kharchenko K.V. (2022) Udovletvorennost' starsheklassnikov shkolo: slagaemye, faktory, sledstviya [Satisfaction of high school students with school: terms, factors, consequences]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 1, pp. 158-175. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1870>
6. Khitryuk V.V. (2017) Rabota pedagoga s roditelyami v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [Work of a teacher with parents in conditions of inclusive education]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 8, pp. 426-439. DOI 10.24224/2227-1295-2017-8-426-439
7. Khokhulya M.V. (2015) Formy i metody raboty s roditelyami v kontekste inklyuzivnoi kul'tury [Forms and methods of work with parents in the context of inclusive culture]. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsii* [Bulletin of Pedagogical Innovations], 2 (38), pp. 58-61.
8. Kukuev E.A. et al. (2023) Otsenka resursa i riskov inklyuzii: vzglyad uchashchikhsya [Evaluation of the resource and risks of inclusion: the view of students]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and education], 1, pp. 17-29. DOI 10.7256/2454-0676.2023.1.39971
9. Kukuev E.A. (2022) Potentsial vneurochnoi deyatel'nosti dlya sub"ektivnogo blagopoluchiya uchashchikhsya [The potential of extracurricular activities for the subjective well-being of students]. *Pis'ma v Emissiya.Offline* [Letters to Emission.Offline], 7, pp. 3088.

10. Natrobina O.V. (2021) Uroven' obrazovaniya i ego vliyanie na udovletvorennost' zhizn'yu v Rossiiskoi Federatsii [The level of education and its impact on life satisfaction in the Russian Federation]. *Finansovaya zhizn'* [Financial life], 1, pp. 13-19.
11. Ogorodnova O.V. (2022) Roditeli obuchayushchikhsya v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [Parents of students in conditions of inclusive education]. In: *Sovremennoe obshchee obrazovanie: problemy, innovatsii, perspektivy* [Modern general education: problems, innovations, prospects]. Orel.
12. Osin E.N., Leont'ev D.A. (2020) Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring* [Monitoring], 1 (155), pp. 117-142.
13. Smoleva E.O. (2016) *Udovletvorennost' zhizn'yu i uroven' schast'ya: vzglyad sotsiologa* [Satisfaction with life and the level of happiness: the view of a sociologist]. Vologda.
14. Volosnikova L.M. et al. (2022) Uchitel' v inklyuzivnom klasse: vzaimosvyaz' odnosheniya k inklyuzii s udovletvorennost'yu rabotoi [A teacher in an inclusive class: the relationship between attitudes towards inclusion and job satisfaction]. *Voprosy obrazovaniya* [Questions of education], 2, pp. 60-87. DOI 10.17323/1814-9545-2022-2-60-87
15. Volosnikova L.M. et al. (2019) Zhiznestoikost' v strukture akademicheskoi mobil'nosti studentov s invalidnost'yu [Vitality in the structure of academic mobility of students with disabilities]. *Primo Aspectu*, 4 (40), pp. 68-79. DOI 10.35211/2500-2635-2019-4-40-68-79